

ЯГОДКА ГОЛУБИКА

Жила однажды девушка. Была она такая маленькая, что могла легко спрятаться за кочку, за карликовую березку. Потому прозвали ее Лынзермя.

Сидела как-то Лынзермя одна у себя в чуме и шила. Вдруг в чуме стало темно.

«Кто это уселся около дымового отверстия и мешает свету проникать в чум?» – подумала Лынзермя.

Подняла она голову и увидела белку.

– Уйди, белочка, ты загораживаешь мне свет, шить темно, – сказала Лынзермя.

Но белка, вместо того, чтобы послушаться, стала бросать в девушку шишками.

Рассердилась Лынзермя и сказала:

– Белочка, если не перестанешь бросаться шишками, я ударю тебя шестом.

Не слушает белка, продолжает бросаться шишками. Взяла Лынзермя шест и ударила им белку. Белка упала на землю. Стала Лынзермя снимать с белки шкурку, сама приговаривает:

– Из этой части шкурки я сошью рукавички. Из этой части шкурки сошью паницу. Из этой части шкурки сошью себе шапку.

Мясо белки она разложила по нартам.

Через некоторое время пришли в чум два незнакомых человека. Лынзермя встала со своего места, вышла на улицу и принесла большой кусок беличьего мяса. Часть мяса она сварила, часть приготовила для еды в сыром виде.

– Видно, ты хорошая хозяйка, – говорят мужчины. – Будь женой одного из нас.

Испугалась Лынзермя. Не знает она этих мужчин. Как за чужого человека замуж идти, в чужие места перекочевывать?

– Как же вы меня понесете? Во что посадите?

– Посадим тебя в рукавицу, – говорят мужчины.

– Пальцами меня там раздавите.

– Посадим тебя за пазуху.

– Шерсть от шубы ко мне там пристанет.

– В пимы тебя посадим.

– Растопчете меня в пимах.

– В шапку тебя посадим.

– Я задохнусь в шапке.

– Куда же тебя посадить? – спрашивают мужчины.

– Посадите меня в этот железный ящичек

Посадили мужчины Лынзермя в железный ящичек и понесли куда-то.

Долго шли. По дороге Лынзермя выскользнула тихонько из ящика через отверстие в замке. Падая, зацепилась она за веточку и спряталась под листиками. Сидит на веточке и плачет. Как домой вернуться, не знает.

Пришли мужчины к себе домой, открыли ящичек. Смотрят – нет там Лынзермя.

Искали они ее, искали – нигде найти не могли.

А Лынзермя так плакала на веточке, что вся посинела, совсем маленькая, круглая стала. В ягодку превратилась девушка, в ягодку голубику.

Не сразу найдешь ты ягодку голубику. Прячется она за листочками. Боится, как бы не нашли ее чужие люди.